

189 479

Вып. № 54.

189 479
ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА

МУДРОСТЬ ХИКАРА
И
БАСНИ ЛУКМАНА

خسر حيقار وامثال لقهار الحكيم

ПЕРЕВОДЫ
ИВ. ПЛАТ. КУЗЬМИНА
И М. А. САЛЪЕ,
ПОД РЕДАКЦИЕЙ
И С ПРЕДИСЛОВИЕМ
И. Ю. КРАЧКОВСКОГО

П Е Т Е Р Б У Р Г
1 9 2 0

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

992365

ПРЕДИСЛОВИЕ.

В мировой литературе и в истории человечества вообще арабский народ выступает не только творцом, но и посредником. Трудно сказать даже, какая сторона его деятельности оказала большее влияние на развитие единой общечеловеческой культуры. Арабы создали Коран—первый письменный памятник чисто арабской литературы, но без них мы не имели бы и „1001 ночи“—творения уже трех народностей: индийцев, персов и тех же арабов. Целый ряд мировых произведений, написанных первоначально на другом языке, сохранился до нашего времени только в арабских переводах; иногда эти переводы заставляли забывать про оригинал и, благодаря им, памятник распространялся не только по Азии, но и по Европе, облекаясь в одеяние разнообразных живших здесь языков. Такой характер носит повесть об Акире премудром, как называют его славянский народ, или Хикаре, как его имя передавали арабы.

Книга эта—одна из древнейших на свете правоучительных повестей. Поиски ее родины приводят нас уже не в страну сказок—Индию,

а в верхнюю Месопотамию — в область старого ассирийского государства, туда же, где создавались некоторые части Библии, очень близкие по духу и вести об Акире. Она древнее многих из них — древнее Премудрости сына Сирахова или Экклезиаста, для которых в отдельных частях она послужила источником. В библейской книге Товита, возникшей во II в. до Р. Хр., о ней есть прямое упоминание; предполагают, что повесть об Акире была написана около 674 года до Р. Хр., вероятно, каким-нибудь ассирийцем-язычником, на распространенном в эту эпоху арамейском языке, который служил разговорным языком Палестины еще во времена Иисуса Христа и по одной своей отрасли обыкновенно называется сирийским.

Быть может, в основе этой повести лежит действительное происшествие с царским советником, несправедливо обвиненным в измене царю своим собственным воспитанником; имена ассирийских царей в повести отражают исторические личности Синахериба и Асархаддона (705—668 гг. до Р. Хр.). Несомненно, однако, что автор развил эту тему в обширное правоучение, преследующее такие же цели, как и другие только что названные библейские книги. Оно дает правила житейской мудрости, носителем которой и выведен Акир. Ум его обнаруживается тройким путем, как часто бы-

вает в Библии — в форме кратких изречений, несколько более обстоятельных басен или притч и, наконец, в решении предлагаемых ему загадок. Мудрость его носит чисто практический обыденный характер, не возвышается над уровнем обычной жизни и нередко поражает нас такими же неприятными чертами мелкого откровенного эгоизма, с какими приходится иногда сталкиваться в ветхом завете. Сама личность Акира, являвшаяся, очевидно, идеалом не только для автора, но и для того общества, где он жил, не блещет привлекательными или просто яркими красками. Кроме мудрости указанного характера, можно отметить еще его праведность; праведность эта выражается, однако, только в том, что Акир молится богам и приносит жертвы, — отношение его к людям остается неясным. В конце повести характер Акира выступает несколько отчетливее, когда он отказывается от награды в пользу спасшего его палача, но за то здесь же проявляется и его семитическая мстительность, напоминающая жестокость ветхозаветного бога Иеговы при истреблении непокорных ему. Акир не просто убивает оклеветавшего его племянника, а подвергает его мучениям и истязаниям, точно в силу какой-то внутренней потребности.

Вероятно, не столько самый сюжет, простой и несложный, сколько библейский стиль и жи-

тейская мудрость, отвечавшая потребности среднего человека, который не старался выделиться над уровнем своей повседневной жизни, создали мировую славу этого произведения. Когда Мухаммед вдохновенно творил Коран в начале VII века, ему была известна по устным рассказам еще сирийская версия, но к концу IX века повесть об Акире была уже переведена и на арабский язык. В первой половине XIII века появился славянский перевод, и с той поры в состав душеполезного чтения московской Руси всегда включается и эта книга. Но она была не только книжной, ученой литературой; ею жили люди, находившие здесь поддержку своего мировоззрения, — живут и до наших дней. На армянский язык повесть была переведена еще в первой половине V века, однако, в армянской комедии „Пэпо“ Г. Сундукиана, рисующей жизнь тифлисского простонародия 70-х годов прошлого столетия, мы встречаем живой тип представителя старого поколения, который „прочел всего Хикара мудрого“ и в нем находит вполне успокаивающие его ответы на все запросы тяжелой иногда действительности.

Известность повести выразилась не только в том, что она была переведена почти на все культурные языки мира; она оказала влияние на другие произведения, иногда даже создавала их. Одним из носителей житейской мудрости

у греков был Эзоп; басни его обошли весь свет и в своих позднейших перерождениях очень хорошо известны европейским народам: французам — благодаря Лафонтену, русским — благодаря Крылову. Существовал ли Эзоп в действительности, сказать так же трудно, как про Акира. Распространенная у греков биография его представляет уже литературное произведение, где слились легенды и предания из самых разнообразных источников. Между прочим, вторая часть этой биографии, повествующая о пребывании Эзопа у вавилонского и египетского царя, дает простую обработку рассказа об Акире. Как в истории с последним, на него возводит клевету собственный сын, подделывая письма от его имени; Эзоп спасается от смерти тоже благодаря верности одного человека, которому когда-то давно оказал благодеяние; с таким же искусством решает он, наконец, мудреные загадки и задачи египетского царя. Помимо второй части биографии, некоторые басни Эзопа представляют только дальнейшее развитие отдельных сравнений и притч Акира. Эти басни, пришедшие таким образом с востока, впоследствии совершили обратный путь на восток: с греческого языка они были переведены на сирийский, а затем на арабский уже довольно поздно — в XIII веке. Здесь произошло с ними третье превращение: автором их был назван не грек Эзоп

или сириец Хикар, а арабский мудрец Лукман. Как и первые два, он представляет легендарную личность, хотя был известен арабам задолго до этого. Еще в древней Аравии до Мухаммеда ходили о нем различные предания. По одним известиям он был пророком, посланным к жившему в южной Аравии нечестивому народу адитов; они не вняли проповеди истинной веры и были уничтожены Богом. Самому Лукману в награду за его благочестие Бог даровал жизнь, равную по продолжительности жизни семи коршунов; каждый из них жил по сто лет, а последний столько, сколько все предшествующие вместе. Другие предания перемещают его в северную Аравию, на Синай, и делают проповедником уже хорошо известной нам, благодаря Хикару, житейской мудрости. Таким мудрецом он выступает, между прочим, и в Коране, где приводится несколько его изречений, дающих ясное представление о характере этого Лукмана. В суре (главе) XXXI, стихах 11—18, Аллах устами своего пророка Мухаммеда возвещает следующее:

11. Мы ниспослали мудрость Лукману. Будь благодарен Аллаху! Кто благодарен, тот благодарен себе на пользу, а кто неверен... Аллах богат и преславлен!
12. И вот Лукман сказал, увещевая своего сына: „О, сынок мой! Не придавай Аллаху

товарищей: многобожие—великое несчастье!

15. Сынок мой, если есть что весом с горчичное зерно и будет оно в скале, или на небесах, или на земле, Аллах выведет его. Аллах мудр, всезнающ!
16. Сынок мой, твори молитву, внушай добро, удерживай от зла, терпи то, что тебя постигло. Это неизбежное дело!
17. Не криви щеки пред людьми, не ходи по земле горделиво. Аллах не любит всех гордых, хвастающихся!
18. Размеряй поступь и понижай свой голос, ибо неприятнейший голос—голос осла“.

По характеру этих изречений, ясно, что они навеяны той же самой мудростью Хикара, который доставил, вероятно, Мухаммеду тип Лукмана: об этом говорит не только однородное содержание или идеи, но в равной мере самая форма, с характерным обращением к сыну. Много таких изречений бродило среди арабского народа, для которого Лукман стал своим родным мудрецом, как Эзоп у греков. Не удивительно поэтому, что басни греческого мудреца при передаче на арабский язык были приписаны именно Лукману. Арабы не внесли в них ничего нового, не изменили ни поражающей неприятно наше нравственное чувство

мед эгоистичной морали, ни формы, ни содержания басен: даже имена животных, неизвестных в Аравии, были оставлены без замены и только пояснены другими, более знакомыми названиями других зверей. Вообще, в противоположность грекам и индусам, арабы, как и прочие семиты, не были склонны к творчеству в области басни о животных и не создали здесь мировых самостоятельных образцов. В этом, вероятно, лежит объяснение, между прочим, того, что басни Лукмана, получившие большую известность среди арабского читающего простонародия, все же не вызвали появления своего Лафонтена или Крылова. Даже в XIX веке, с возрождением арабской литературы, когда старика Лукмана стали забывать, его место заняли не самостоятельные образцы того же стиля, а арабские обработки произведений уже нашего Крылова и того же Лафонтена.

Повесть об Акире премудром за свою многовековую жизнь совершила громадное и разнообразное путешествие, отразившись у греков в Эзопе, у арабов в Лукмане. Может быть, самого Акира никогда не существовало в действительности, как не существовало Эзопа или Лукмана, но одно появление этих фигур, как бы вырастающих одна из другой, говорит о неугасимой жизни человеческого духа. На всех языках и во всех литературах гений человечества творит идеалы по своему образу и подобию,

изменяя и совершенствуя их по мере совершенствования своих собственных сил. В этом неиссякаемом творчестве и неустанном стремлении вперед—залог вечного прогресса; мировая литература—лучший показатель этого прогресса даже на таких, редко волнующих современного человека памятниках, как повесть об Акире или басни Лукмана*).

II. Ноябрь 1919 г.

Ин. Крачковский.

*) Перевод повести исполнен по сводному изданию F. C. Conybeare, J. Rendell Harris and Agnes Smith Lewis (The Story of Ahikar, 2 Ed. Cambridge, 1913), басен Лукмана по изданию J. Derenbourg'a (Fables de Logman le sage. Paris, 1850). Читатель, интересующийся вопросами, относящимися к повести об Акире, найдет весь материал в капитальных русских трудах А. Д. Григорьева (Повесть об Акире премудром. Москва, 1913) и Н. Н. Дурново (Материалы и исследования по старинной литературе: I. К истории повести об Акире. Москва, 1915).

МУДРОСТЬ ХИКАРА.

Во имя Бога, Творца Живого и Премудрого, начинаем мы, с помощью Всевышнего Бога и с его добрым содействием, и пишем историю Хикара Мудрого, везиря *) царя Сеннахериба, и Надана, племянника мудрого Хикара.

Был везирем в дни царя Сеннахериба, сына Сархадума, царя Ассирии и Ниневии **), некий мудрый муж, называемый Хикар. И были у везиря царя Сеннахериба большие богатства и обильный достаток. Был он человек сведущий, мудрый, философ, сильный в знании, решении и устройстве дел. Он был женат на шестидесяти женах и для каждой из них выстроил по дворцу. Но при всем этом ни от одной из жен не было у него детей, которые могли бы наследовать ему, и он сильно тревожился из-за этого. И вот, однажды, собрал он звездочетов, знахарей и чародеев и рассказал им про себя и про свою бездетность. Они сказали ему: «Пойди принеси

*) Везирь (арабское слово) — помощник, первый министр.

**) Страна и город в Верхней Месопотамии на реке Тигре.

жертву богам и попроси их помочь; может быть, они даруют тебе дитя».

И он сделал так, как они сказали ему: принес жертвы идолам и попросил у них помощи, и горячо умолял и взывал, но не ответили они ему ни одним словом. И вышел он от них опечаленным, огорченным; пошел, терзаясь в сердце, и обратился с мольбой к Всевышнему Богу, отдавшись под его защиту, и просил помощи с пылающим сердцем, говоря: «О, Всевышний Бог! О, Творец небес и земли! О, Творец всех тварей! Я прошу тебя даровать мне сына, чтобы я мог утешиться им, чтобы он присутствовал при моей кончине, закрыл мои глаза и похоронил меня». И вот, послышался голос, говорящий ему: «Так как ты доверился сначала идолам, высеченным из камня, и принес им жертвы, то поэтому останешься ты бездетным на всю свою жизнь. Но возьми ты племянника своего Надана, усынови его, передай ему свою мудрость и знание, и он похоронит тебя после кончины твоей».

Тогда взял он племянника своего Надана, а сей был маленьким, грудным младенцем, и отдал его на попечение восьми кормилиц, чтобы они кормили и питали его. И они растили его на хорошей пище и нежном питании, одевая в шелк, пурпур и порфиру. Седалищем для него служили шелковые ковры. Когда Надан вырос и начал ходить и поднялся подобно высокому кедрю,

Хикар научил его благовоспитанности, письму, наукам и философии.

Как-то, в один из дней, взглянул царь Сеннахериб на Хикара и увидел, что стал он глубоким старцем, и сказал ему: «О, почитаемый, сведущий, надежный друг, мудрый и распорядительный, мой секретарь и везирь, печать моей тайны и управитель! Вот уже состарился ты и далеко зашел в годах и приблизился час расплаты твоей с здешним миром. Скажи мне, кто станет служить мне после тебя?» Хикар ответил ему: «О, господин мой! да живет глава твоя во веки,—то Надан, мой племянник, которого я усыновил, воспитал и научил моей мудрости и знанию». И сказал ему царь: «О Хикар, приведи его ко мне, я посмотрю на него и, если найду его достойным, то поставлю на твое место. Твой же путь будет свободен; пойдя, отдохни и поживи остаток дней своих приятно и покойно». Тогда пошел Хикар и привел своего племянника Надана. Он поклонился царю и пожелал ему славы и почета. Взглянул царь на него, восхитился и обрадовался ему и сказал Хикару: «Это твой сын, о, Хикар? Прошу Бога, чтобы он сохранил его! И как ты служил мне и отцу моему Сархадуму, так и сын твой будет служить мне и блюсти мои выгоды, нужды и дела, чтобы я мог почтить и возвеличить его ради тебя». Поклонился Хикар царю и сказал: «Да живет глава твоя, о, мой гос-

подин, во веки! Я желаю, чтобы ты был снисходителен к сыну моему Надану и прощал ошибки его, и он будет служить тебе, как ему подобает». Тогда поклялся ему царь, что сделает Надана величайшим своим любимцем и самым дорогим другом и что будет он у него в полном почете и уважении. Хикар поцеловал руки его, призвал на него благословение и взял с собой своего племянника Надана.

Он посадил его в комнате и начал учить его днем и ночью, пока не насытил знанием и мудростью больше, чем хлебом и водой. Поучал он его так, говоря:

«О, сын мой! Слушай слово мое, следуй совету моему и помни речь мою.

«О, сын мой! Если ты услышал слово, пусть оно умрет в сердце твоём. И не открывая его другому, чтобы не стало оно углем и не сожгло язык твой, не причинило бы страдания телу твоему и не навлекло бы на тебя позор, дабы не осрамился ты пред Богом и людьми.

«О, сын мой! Когда услышал ты весть, не разглашай ее, и когда увидел что-либо, не рассказывай об этом.

«О, сын мой! Пусть легка будет беседа твоя для слушающего и не спеши с ответом.

«О, сын мой! Когда ты услышал что-либо, не скрывай этого.

«О, сын мой! Узел запечатанный не развязывай и не распускай, а узел распущенный не запечатывай.

«О, сын мой! Не желай наружной красоты, ибо она удаляется и проходит, а память добрая остается во веки.

«О, сын мой! Пусть не обманывает тебя легкомысленная женщина словами своими, чтобы не умер ты злосчастной смертью и не запутала бы она тебя в сети так, что ты окажешься пойманным.

«О, сын мой! Не желай женщины, разукрашенной платьем и мазями, а в душе наглой, легкомысленной. И берегись слушаться ее в чем-либо или доверять ей то, что у тебя в руках, дабы не увлекла она тебя на грех, и не разгневался бы на тебя Бог.

«О, сын мой! Не будь похож на миндальное дерево, которое прежде всех деревьев покрывается листьями и позже всех кормит плодами. Нет, будь подобен дереву тутовому, которое приносит плоды прежде всех деревьев и последним покрывается листьями.

«О, сын мой! Преклони долу главу твою, смягчи голос твой, будь благовоспитан, шествуй по праведному пути и не будь легкомыслен. И не возвышай голоса своего, когда смеешься, ибо если бы можно было построить громким голосом дом, то осел каждый день строил бы много до-

мов. И если бы крепкой силой двигался плуг, то не удаляли бы плуга из-под плеч верблюдов *).

«О, сын мой! Переносить камни с человеком мудрым лучше, чем пить вино с человеком дурным.

«О, сын мой! Выливай вино свое на могилы праведников и не пей вместе с невеждами и грубыми людьми.

«О, сын мой! Держись людей мудрых, боящихся Бога, и будь подобен им и не приближайся к невежде, чтобы не сделаться похожим на него и не научишься путям его.

«О, сын мой! Когда ты приобрел друга или товарища, испытай его и потом уж дружи и веди общение с ним. Без испытания же не хвали его и не оскверняй речи своей беседой с человеком неразумным.

«О, сын мой! Пока обувь на ногах твоих, ступай по шипам и прокладывай путь для твоих сыновей, твоих домашних и детей и правь корабль, прежде чем выйти в море с волнами его, чтобы не потонуть и не смочь спастись.

«О, сын мой! Когда богат ест змею, то говорят, что «это от его мудрости», а когда ест ее бедный человек, то говорят люди: «это с голоду».

*) Смысл тот, что для всякого дела нужна не только сила, но и умение; поэтому в плуг и запрягают волов.

«О, сын мой! Довольствуйся своим насущным хлебом и достоянием и не жаждай другого.

«О, сын мой! Не помещайся по соседству с глупцом, не вкушай хлеба вместе с ним и не радуйся бедствиям соседей твоих. И когда причинит тебе зло враг твой, встречай его добром.

«О, сын мой! Пред человеком, боящимся Бога, выказывай страх и почтение.

«О, сын мой! Глупец падает и спотыкается, мудрец же, хотя и спотыкается, не пошатнется и, хотя упадет, встанет скоро. Когда же он заболит, то сам излечивает дух свой. Что же касается до невежды, то нет лекарства надугу его.

«О, сын мой! Когда приближается к тебе человек, который ниже тебя, стоя встреть его. И если он не вознаградит тебя, то Бог воздаст тебе награду за это.

«О, сын мой! Не щади ударов сыну твоему, ибо побои сына твоего подобны навозу для сада, завязке для отверстия кошелька, подобны путам для животных и запорам для дверей.

«О, сын мой! Удерживай сына твоего от зол и воспитай его прежде, чем он возмутится против тебя, обесчестит тебя среди людей и принизит главу твою на улицах и в сборищах, так что поплатишься ты за зло его скверных поступков.

«О, сын мой! Добудь себе жирного необремененного быка и осла с большими копытами и

не приобретай себе быка рогатого и не водись с плутом; не добывай себе раба разбойного, ни рабыни воровки, ибо погубят они все, что ты доверишь им.

«О, сын мой! Не доводи родителей твоих до проклятий тебе, чтобы Господь не услышал их, ибо сказано: кто поносит отца и мать свою, тот смертию да умрет—смертию греха,—а кто почитает родителей своих,—долгими будут у того дни его жизни и узрит он всякое благо.

«О, сын мой! Не ходи в путь без оружия, ибо не знаешь ты, когда встретится тебе враг, чтобы быть тебе готовым для встречи с ним.

«О, сын мой! Не будь подобен обнаженному, безлистному дереву, которое не растет, но будь как дерево осененное, покрытое листьями и ветвями, ибо такой человек, у которого нет ни жены, ни детей, презираем и ненавидим на этом свете, подобно безлистному и бесплодному дереву.

«О, сын мой! Будь подобен дереву, покрытому плодами, стоящему у края дороги, так что каждый проходящий питается плодами его, а зверь пустыни находит себе сень под ним и пишу в листьях его.

«О, сын мой! Всякая овца, которая отбилась от своего пути и от своих подруг, становится добычей волка.

«О, сын мой! Не говори: «господин мой глуп, а я мудр»,—и не произноси глупых и безрассудных слов, чтобы не сделаться презираемым в его глазах.

«О, сын мой! Не будь из тех рабов, которыми говорят господа их: «убирайтесь вон от нас!» Нет, будь из тех, кому говорят: «приблизьтесь и подойдите к нам».

«О, сын мой! Не выказывай любви рабу твоemu на глазах его товарища, ибо ты не знаешь, кто из них будет полезнее для тебя в конце.

«О, сын мой! Не бойся Господа твоего, сотворившего тебя, дабы не онемел. Он для тебя.

«О, сын мой! Украшай речь свою и улащай язык свой и не допускай товарища твоего наступать тебе на ногу, чтобы другой раз не наступил он тебе на грудь.

«О, сын мой! Когда ударишь ты мудрого словом мудрости, останется в сердце его некое высокое пылание, но когда ты ударишь невежду даже палкой, он не уразумеет и не послушает.

«О, сын мой! Когда ты посылаешь мудрого по делам своим, то не поучай его много, ибо он и так исполнит поручение твое, как ты хочешь; а когда ты посылаешь глупца, то не поучай его вовсе, но пойди сам и исполни то, что тебе нужно; если бы ты и научил его, он не исполнит так, как ты желаешь. Когда же посы-

лают тебя по какому-нибудь делу, старайся поскорее исполнить его.

«О, сын мой! Не враждуй с человеком сильнейшим тебя, не то он взвесит мерой твоей и отомстит тебе.

«О, сын мой! Испытай сына и слугу твоего, прежде чем вверять им достаток свой, дабы не погубили они его, ибо тот, у кого полны руки, называется мудрецом, хотя он глупец и невежда, а человек с пустыми руками называется бедняком и невеждой, хотя он глава мудрецов.

«О, сын мой! Я ел колоквины и глотал сок алоэ, но не нашел ничего более горького, чем бедность и недостаток.

«О, сын мой! Приучай сына твоего к нужде и голоду, чтобы он хорошо управлял домом своим.

«О, сын мой! Не поучай невежду словам мудрых, ибо они тяжелы для него.

«О, сын мой! Не открывай другу своему свое положение, чтобы не стать презренным в глазах его.

«О, сын мой! Слепота сердца тягостнее слепоты глаз, ибо слепой глазами может быть направлен мало-по-малу на путь, а слепоту сердца нельзя извести—она оставляет прямой путь и идет по кривой дороге.

«О, сын мой! Споткнуться ногами лучше для человека, чем споткнуться языком.

«О, сын мой! Искренний друг вблизи лучше самого лучшего далекого брата.

«О, сын мой! Красота пропадает, а знание остается; блага жизни проходят и уничтожаются, но имя доброе не уничтожается и не исчезает.

«О, сын мой! Для человека, не имеющего покоя, смерть лучше жизни, звук плача лучше звука песни, ибо скорбь и плач, в которых таится страх Божий, лучше звука песни и веселия.

«О, сын мой! Баранья кость у тебя в руках лучше гуся в котле другого; овца близкая к тебе лучше далекого быка; ничтожный воробей в твоей руке лучше тысячи летающих воробьев; бедность, которая собирает, лучше большого, но рассеянного богатства; живая лисица лучше мертвого льва; фунт шерсти лучше фунта золота и серебра, ибо серебро и золото спрятаны и скрыты в земле и не видны, а шерсть остается на рынках, видна и служит украшением для тех, кто ее одевает.

«О, сын мой! Малое достояние лучше достояния рассеянного.

«О, сын мой! Живая собака лучше мертвого бедняка.

«О, сын мой! Бедный человек, творящий добро, лучше богача, умершего во грехах.

«О, сын мой! Храни слово в сердце своем и оно будет счастьем для тебя и берегись раскрывать тайну друга твоего.

«О, сын мой! Не выпускай слова из уст твоих, прежде чем не посоветуешься с сердцем своим, и не стой среди спорщиков, ибо от слова злого бывает спор, от спора бывает драка, от драки бывает убийство, и тебе придется быть свидетелем, но ты беги от этого и будь спокоен.

«О, сын мой! Не выступай против сильнейшего тебя, но приобрети терпение, выносливость и мерную поступь, ибо нет ничего превосходнее этого.

«О, сын мой! Не выказывай ненависти к первому другу твоему, ибо второй не бывает надолго.

«О, сын мой! Посещай бедняка в дни тягости его, говори о нем перед властителем и старайся спасти его от когтей льва.

«О, сын мой! Всякий, кто прекрасен в своей его, ибо пройдет немного и ты будешь его соседом, а того, кто смеется над тобой, уважай и почитай и первым говори ему привет.

«О, сын мой! Если бы вода остановилась на небесах, черный ворон побелел и горькое стало сладким, как мед, только тогда невежды и глупцы уразумели бы и стали мудрыми.

«О, сын мой! Если ты хочешь быть мудрым, то удержи свой язык от лжи, руку от воровства и глаза от лицемерия злого,—тогда назовут тебя мудрецом.

«О, сын мой! Пусть бьет тебя мудрец палкою, но пусть не умащает тебя глупец благовонными маслами. Будь смиренным в юности и почтут тебя в старости.

«О, сын мой! Не противься человеку во дни владычества его, ни реке во дни ее полноводия.

«О, сын мой! Не спеши с замужеством женщины: если ей будет хорошо, то она скажет: «господин мой, корми меня», а если ей будет плохо, то она проклянет.

«О, сын мой! Всякий, кто прекрасен в своей одежде, таков же и в своем слове, а тот, кто кажется ничтожным в платье своем, таков же и в слове его.

«О, сын мой! Если тебе случилось украсть, то сообщи об этом властителю и дай ему долю из украденного, чтобы избавиться от него, а не то испытаешь ты горечи много.

«О, сын мой! Дружи с тем, чья рука сыта и полна, а не с тем, чья рука зажата и голодна. Есть четыре вещи, пред которыми не устоит ни царь, ни его войско: затруднение везиря, дурное управление, злонамеренность и притеснение подданных. И четыре вещи, которых не скрыть: ум, глупость, богатство и бедность».

Так говорил Хикар и когда кончил он эти поучения и притчи своему племяннику Надану, то подумал в душе своей, что тот соблюдет все эти поучения; и не знал он, что вместо этого тот оплатит ему страданием, поношением и худой. И сел Хикар в доме своем и передал Надану все имущество свое, рабов и рабынь, коней, скот и все, что имел и приобрел, оставив приказ и запрет в руке Надана. И сел Хикар на покое в доме своем, и всегда в одно время отправлялся приветствовать царя и потом возвращался домой.

Когда Надан узнал, что приказ и запрет остались у него в руках, насмеялся он над Хикаром, выбрал и начал поносить его, где придется, и говорить: «Мой дядя Хикар стал дряхлым и ничего теперь не понимает». И он начал бить рабов и рабынь, продавать коней и верблюдов и расточать все, чем владел дядя его Хикар. Когда увидел Хикар, что нет у него жалости ни к рабам, ни к домочадцам, он встал, выгнал его из дому и послал сообщить царю, что он расточает его собственность и достоиние. Встал тогда царь, призвал Надана и сказал ему: «Пока Хикар будет жить, никто не имеет власти над его имуществом, его домом и достоинием». И отторгнулись руки Надана от дяди его Хикара и от всего имущества его и не стал он ни входить к нему, ни выходить, ни привет-

ствовать его. Хикар же почувствовал тогда раскаяние в трудах своих над племянником своим Наданом и стал печалиться сильно. А у Надана был брат меньший его, по имени Бенузардан и взял его к себе Хикар вместо Надана, вырастил его, оказал ему высший почет, передал ему все, чем владел, и назначил его управителем над своим домом.

Когда увидел Надан то, что произошло, охватила его зависть и ревность, и начал он жаловаться каждому, кто спрашивал его, смеяться над дядей своим Хикаром и говорить: «Мой дядя выгнал меня из своего дома и предпочел мне брата моего, но, если даст мне силу Всевышний Бог, поражу я его бедою на смерть». И стал Надан размышлять, как устроить ему козни дяде своему.

После некоторого времени, надумал Надан нечто и написал письмо Ахишу, сыну мудрого Шаха, царя Персии, говоря в нем так: «Привет, полнота жизни, слава и почет от Сеннахериба, царя Ассирии и Ниневии и от везиря и секретаря его Хикара—тебе, о, великий царь,—мир да будет между нами! Надлежит тебе по прибытии этого письма встать и поспешно идти в Долину Орлов, Ассирию и Ниневию, дабы я передал тебе царство без войны и боя». И написал он также другое письмо от имени Хикара Фараону, царю Египта: «Мир да будет между нами,

о, великий царь! Тотчас по прибытии этого письма надлежит тебе встать и идти в Ассирию и Ниневию, к Долине Орлов, дабы передал я тебе царство без войны и брани». А был почерк Надана похожим на почерк дяди его Хикара. Потом он свернул оба письма и запечатал их печатью дяди своего Хикара. И они остались во дворце царя. Потом он пошел и написал также письмо от царя к дяде своему Хикару: «Привет и полнота жизни моему везиру, секретарю и хранителю тайн моих, Хикару! Надлежит тебе тотчас по прибытии этого письма, о, Хикар, собрать все имеющееся у тебя войско и в полном одеянии и вооружении привести его на пятый день в Долину Орлов. И когда увидишь там меня, идущего к тебе, приведи войско в движение против меня, как против врага, с которым оно должно биться, потому что при мне находятся послы Фараона, царя Египта; пусть увидят они силу нашего войска и устроятся нас, так как они враги и ненавистники наши». Потом запечатал он письмо и послал его Хикару с одним из царских слуг.

Затем взял он другое письмо, написанное им, представил царю, прочитал его ему и показал печать. Когда услышал царь то, что было в письме, пришел он в великое смятение и разгневался великим и сильным гневом и сказал: «О еслиб мне знать, что сделал я Хикару, напи-

савшему это письмо врагам моим? Вот мои награды ему и благодеяния!» Надан сказал ему: «Не печалься, о, царь, и не гневишься; мы пойдем в Долину Орлов и посмотрим: справедливо ли известие или нет?»

На пятый день Надан встал, а царь взял войска и везиря и отправились они в пустыню, в Долину Орлов. И увидел царь — вот и Хикар, вот и войско, построенное рядами. Хикар же, увидав царя, выступившего против него, дал знак солдатам построиться для битвы и ударить в боевом порядке на царя, как было в письме, не зная, какую яму вырыл ему Надан. Когда увидел царь действия Хикара, охватила его тревога, смущение, замешательство, и разгневался он гневом великим. И сказал ему Надан: «Ты видишь, о, господин мой царь, что сделал этот несчастный? Но не гневайся, не печалься и не страдай, а пойди домой, сядь на трон и я приведу тебе Хикара связанным, закованным в цепи и выгоню без труда твоих врагов от тебя». И вернулся царь на трон свой, раздраженный Хикаром, которому он ничего не сделал. А Надан пошел к Хикару и сказал ему: «Клянусь Богом, о, дядя, порадовался царь великой радостью и благодарил тебя за то, что ты исполнил его приказание тебе. Ныне же он послал меня сказать тебе, чтобы ты распустил войска своей дорогой и пришел к нему со связанными руками

и закованными ногами: пусть видят это послы Фараона и проникнутся страхом к царю, и они и царь их». Хикар ответил: «Слушаю и повинуюсь». И он тотчас встал, ему связали руки и заковали ноги. И взял его Надан и повел к царю. Когда Хикар вошел к царю, он поклонился пред ним до земли и пожелал ему славы и долголетия. Царь сказал: «О, Хикар, мой писец, правитель дел моих, хранитель тайн моих и управитель моего государства! Скажи мне, что я сделал тебе дурного, что ты оплатил мне этим недостойным деянием?» Тут он показал ему письма с его почерком и с его печатью. Когда Хикар посмотрел на них, тотчас затрепетали его члены и замер язык и не мог он более произнести ни слова от страха, но лишь опустил голову свою к земле и молчал. Царь же, видя его таким, уверился, что то деяние изшло от него. Он тотчас встал и приказал казнить Хикара, отрубив ему голову мечом. И закричал Надан и сказал: «О, Хикар! О, черноликий! Какая польза была тебе задумать и замыслить и совершить с царем это дело?»

Имя же палача, говорит рассказчик, было Абу-Самик. Царь сказал ему: «О, палач! Встань, пойди и отруби голову Хикару в воротах дома его и отбрось ее от тела на сто локтей». Тогда Хикар пал ниц пред царем и сказал: «Да живет господин мой царь во веки! Если ты желаешь

казни моей, да исполнится воля твоя. Я же знаю, что нет у меня греха, но взыщется со скверного за скверну его. Я же надеюсь, о, господин мой царь, от тебя и твоей дружбы, что ты разрешишь палачу выдать тело мое моим рабам, дабы они похоронили меня, и пусть раб твой будет выкупом тебе». Царь встал и приказал палачу сделать так, как он желал. И тотчас повелел царь слугам своим взять Хикара и палача и повести его нагим на казнь. Когда Хикар уверился в том, что будет казнен, он послал сказать жене своей: «Выйди навстречу мне и возьми с собой тысячу девственниц, одень их в пурпур и шелк, и пусть оплачут они меня перед смертью; для палача же и слуг его устрой угощение. И приготовь много вина, чтобы они пили». Она исполнила все, что он приказал. А она была чрезвычайно мудрой, умелой и умной и владела полной образованностью и знанием.

Когда прибыли царские солдаты и палач, они нашли поставленное угощение и роскошные вина и яства и начали пить и есть, пока не насытились и не опьянели. Взял тогда Хикар палача, отвел в сторону от собравшихся и сказал: «О, Абу-Самик! Разве ты не знаешь, что когда царь Сархадум, отец Сеннахериба, пожелал казнить тебя, я взял и скрыл тебя в одном месте, пока не прошел гнев царя, и он не спросил про тебя. Когда же я привел тебя к нему, он обра-

довался тебе. Вспомни же теперь добро, оказанное мной тебе. Я знаю, что царь раскается в поступке со мной и будет гневаться великим гневом за мою казнь, ибо нет на мне греха. И вот, когда ты приведешь меня к нему в его дом, ты встретишь великое добро. Знай, что племянник мой Надан обманул меня и сделал со мной это жверное дело, но царь раскается в моей казни. Есть у меня подвал в саду моего дома, про который никто не знает, скрой же меня в нем, с ведома моей жены. В тюрьме же у меня есть один раб, достойный казни. Ты выведи его, одень в мою одежду и отдай приказание слугам, — а они пьяны, — пусть они его казнят, не зная кого убили. Потом ты отдели голову его, от тела на тысячу локтей и отдай тело моим рабам похоронить его и ты запасешь в благодарности моей большие сокровища». Палач сделал так, как велел ему Хикар, потом пошел к царю и сказал ему: «Да живет глава твоя во веки!» А жена Хикара носила ему в подвал каждую неделю достаточное количество пищи и никто не знал об этом, кроме нее.

И распространилась весть и стало известным и разошлось повсюду, что мудрый Хикар казнен и умер, и оплакивали его все жители того города и, плача, говорили: «Увы тебе, о, Хикар, и твоей учености, увy! Горе нам из-за тебя и твоего знания! Где найти теперь такого, как ты?

Где найдется такой сведущий и знающий человек, управитель подобный тебе, который мог бы заступить твое место?»

Что же до царя, то он раскаялся по Хикаре, но не помогло ему раскаяние. Он позвал Нада-на и сказал ему: «Пойди, возьми своих любимцев и устрой плач и рыдание по дяде твоем Хикаре и оплакивай его по обычаю, из почтения к его памяти». Но когда глупый, невежественный и жестокосердый Надан пришел к дому своего дяди, он не плакал, не горевал и не рыдал, но собрал к себе грубых людей и развратников и начал есть и пить. И начал Надан хватать рабынь и рабов Хикара, связывать и подвергать наказанию и бить мучительным боем. И не устыдился он жены дяди своего, взрастившей его, как собственное дитя, но даже потребовал, чтобы она совершила с ним грех.

Что же до Хикара, брошенного в подвал, то он слышал плач рабов и рабынь своих и славил Всевышнего и Всемилосердного Бога и благодарил и постоянно молился и смиренно взывал ко Всевышнему Богу. Время от времени к Хикару, пребывавшему в глубине подвала, приходил палач и утешал его и осведомлялся о нем и желал ему освобождения.

Когда весть о том, что мудрый Хикар убит, распространилась в другие страны, опечалились

все цари, порицали царя Сеннахериба и тужили о Хикаре, разрешителе загадок. Когда же уверился в казни Хикара царь Египта, он тотчас встал и написал послание царю Сеннахерибу, говоря в нем так: «Привета, полноты жизни, славы и почета желаем мы в особенности тебе, мой брат и мой возлюбленный, царь Сеннахериб. Явилось у меня сильное желание построить себе дворец между небом и землей, и я хочу, чтобы ты послал мне из своих людей мудрого и опытного мужа, который выстроил бы мне его и разрешил бы мне все мои вопросы. Иначе да будет мне подать и доход с Ассирии за три года».

Потом он запечатал послание и отправил его Сеннахерибу. Тот взял его, прочитал и передал везирям и вельможам своего государства. И смутились те и смешались, а он разгневался великим гневом и оставался в смущении, как поступить. Потом он собрал старцев, ученых, мудрецов, философов, знахарей и звездочетов и всех живших в его стране, прочитал им послание и сказал: «Кто из вас пойдет к Фараону, царю Египта, и ответит ему на вопросы его?» Они сказали: «О, господин наш царь! Знай, что никто не сумеет разрешить этот вопрос, кроме Хикара, твоего везиря и писца. Что же до нас, то мы нехитры в этом, кроме, разве, Надана, его племянника, которого он научил всей мудро-

сти, учености и своему знанию. Позови его к себе, может быть, он и развяжет этот трудный узел». Тогда призвал царь Надана и сказал ему: «Взгляни на это послание и уразумей то, что в нем». Когда Надан прочитал его, он сказал: «О, господин мой! Кто сможет построить дворец между небом и землей?» Услышав слова Надана, царь опечалился сильной и великой печалью, сошел с своего трона, сел на пепле и начал плакать и рыдать по Хикаре, говоря: «О, горе мне! О, Хикар! О знаток тайн и загадок! Увы мне, о Хикар! О, учитель моей страны и управитель моего царства! Где найду я такого, как ты? О, Хикар! О учитель моей страны! Где набреду я на тебя? Увы мне! Как погубил я тебя, как послушался слов тупого и безрассудного мальчика, без знания, веры и мужества! Увы! И еще раз увыв мне! Кто даст мне тебя, хотя бы на один миг! Кто обрадует меня вестью, что Хикар жив! Я отдал бы тому половину моего царства. Откуда мне это? Увы мне, о Хикар! Взглянуть бы на тебя, хоть один раз, дабы насытиться лицезрением тебя и насладиться тобой! О, горе мне по тебе навсегда! О, Хикар! Как казнил я тебя и не помедлил, чтобы посмотреть на исход дела!» И так все плакал царь днем и ночью. И когда палач увидел гнев царя и его плач по Хикаре, смягчилось его сердце к царю и выступил он перед ним и сказал:

«О, господин мой! Повели слугам твоим срубить мне голову». Царь сказал ему: «Увы тебе, о, Абу-Самик! Что за грех твой?» Палач сказал: «О, государь мой! Всякий раб, ослушавшийся слов государя своего, подвергается казни, а я ослушался твоего приказа». Царь сказал ему: «Горе тебе, о, Абу-Самик! В чем ослушался ты моего приказа?» Палач сказал ему: «О, господин мой! Ты приказал мне казнить Хикара, но я знал, что ты будешь сожалеть о нем и что он обижен несправедливо, и скрыл его в одном месте, а казнил одного из его рабов. Теперь он здоров и находится в колодце. Если ты прикажешь, то я приведу его к тебе». Царь сказал ему: «Горе тебе, о, Абу-Самик! Ты смеешься надо мной, господином твоим!» Палач сказал ему: «Нет, клянусь жизнью твоей главы, о, господин мой! Хикар жив и здоров». Когда царь услышал эти слова, он поверил происшедшему, и улетел разум его, и он готов был лишиться чувств от радости. Потом он приказал привести Хикара и сказал палачу: «О, добрый раб! Если твои слова правдивы, то я обогашу тебя и возвышу сан твой над всеми твоими товарищами». И пошел палач с радостью и явился в дом Хикара. Он открыл дверь подвала, спустился и нашел Хикара, который сидел, славя Бога и благодаря его. Он закричал ему, говоря: «О, Хикар! Пришла к тебе радость! Радуйся же,

дикуй и веселись!» Хикар сказал: «Что за вести, о, Абу-Самик?» И тот рассказал ему все о Фараоне, сначала и дальше. Потом он взял его и повел к царю. И когда царь взглянул на него, увидел его точно в состоянии небытия: волосы у него были длинные, как у диких зверей, когти похожи на когти орла, тело загрязнилось землей, а цвет лица изменился, стал изнуренным и похожим на золу; когда царь посмотрел на него, он опечалился о нем, тотчас встал, обнял его и поцеловал, и заплакал о нем и сказал: «Хвала Богу, который возвратил мне тебя!» Потом он утешил и обласкал его. Палачу же он пожаловал почетное платье, наградил его и одарил великим богатством и стал успокаивать Хикара. И сказал Хикар царю: «Да живет господин мой царь во веки! Это—деяния детей здешнего мира. Я возрастил себе пальму, в надежде опереться на нее, но она склонилась и сбросила меня. Но с тех пор, как я явился пред тобой, о, господин мой, никакой жар не опалит тебя». Царь сказал ему: «Да будет благословен Бог смилосердившийся надо мной; он знал, что ты был несправедливо обижен, и освободил тебя и спас от казни! Однако, походи в баню, обрей голову, остриги свои ногти, перемени платье и поживи привольно в течение сорока дней, пока не успокоится твоя душа, не придет в себя твое существо и не вернется тебе цвет твоего лица». За-

тем пожаловал царь Хикару дорогое платье. И возблагодарил Бога Хикар, поклонился царю до земли и отправился к себе домой с радостью, ликуя и прославляя Всевышнего Бога. И возвращались ему домашние и друзья его, и всякий, кто слышал, что он в живых, радовался.

И сделал он так, как приказал ему царь, провел, отдыхая, сорок дней, потом одел самое пышное платье, сел верхом и прибыл к царю, а впереди и сзади него шли рабы, радостные и ликующие.

Что же до племянника его Надана, то когда он увидел происшедшее, охватил его страх и ужас, и оставался он в смятении, не зная, как поступить. А пока он размышлял, Хикар вошел к царю и приветствовал его. Царь вернул ему привет, посадил рядом с собой и сказал ему: «О, мой возлюбленный Хикар! Посмотри на это послание, которое прислал нам царь Египта, прослышав о твоей казни. Они обидели и одолели нас, и множество жителей страны убежало в Египет из страха пред данью, которую царь Египта послал требовать с нас». Хикар взял послание, прочитал его и уразумел все, что в нем было. Потом он сказал царю: «Не гнеvisь, о, господин мой! Я пойду в Египет, дам ответ Фараону, растолкую ему это послание, принесу от него дань и возвращу всех беглецов. И посрамлю врагов твоих с помощью Всевышнего Бога

на счастье твоей державы». Когда царь услышал эти слова от Хикара, возрадовался он великой радостью, прояснились думы его, и он одарил его. И сказал Хикар царю: «Дай мне срок в сорок дней, я обдумаю это дело и устрою его». Царь разрешил ему это, и Хикар пошел к себе домой. Он приказал ловчим поймать для него двух орлят, и они словили и принесли их ему. Затем он приказал канатчикам свить ему две веревки из хлопка, каждая длиною в две тысячи локтей. Он велел прийти плотникам и заказал им сделать два больших сундука,—и они исполнили это. Затем он взял двух маленьких мальчиков и каждый день закалывал двух ягнят и кормил ими орлят и мальчиков. Он сажал детей на спины орлов, прикреплял их крепкими связями, привязывал веревку к орлиным ногам и отпускал их вверх мало-по-малу, каждый день на десять локтей, пока они не привыкли и не научились. И они поднимались на длину веревки, достигая открытого пространства, а дети были у них на спинах. Потом он притягивал их к себе. Когда Хикар увидел, что его желание исполнилось, он научил детей, чтобы они, когда поднимутся до открытого пространства, кричали бы и говорили: «Давайте нам глину и камень, мы построим дворец царю Фараону, так как мы праздны». И не переставал Хикар приучать их и упражнять, пока они не достигли крайних успе-

хов. Тогда он оставил их, пошел к царю и сказал ему: «О, господин мой! Конечно дело, как ты желаешь. Встань, пойдем вместе со мной, я покажу тебе чудо». И отправился царь и сел вместе с Хикаром, придя на обширную равнину. И тот послал и велел принести орлов и мальчиков. Он привязал их и пустил на воздух на длинной веревке, и они начали кричать как научил их Хикар. Потом он притянул их к себе и поместил по своим местам. И изумился царь и те, кто были с ним, великим изумлением, поцеловал он Хикара между глаз его и сказал ему: «Иди с миром, о возлюбленный мой и гордость державы моей, в Египет, дай ответ на вопросы Фараона и победи его силой Всевышнего Бога». Тогда он простился с ним, взял свое войско и своих солдат, захватил с собой мальчиков и орлов и пошел, направляясь в Египетскую страну.

Прибыв туда, он отправился в город царя. Когда египтяне узнали, что Сеннахериб послал одного мужа из своих вельмож для беседы с Фараоном и ответа на его вопросы, довели они эту весть до царя Фараона, и он отправил нескольких своих приближенных привести посланного. И Хикар пришел и вошел к Фараону, поклонился ему до земли, как приличествует царям, и сказал: «О, господин мой царь! Царь Сеннахериб приносит тебе великий привет и по-

желание славы и почета. Он послал меня, одного из рабов своих, дабы я разрешил тебе твой вопрос и исполнил бы все, что ты пожелаешь. Ты посылал, требуя от господина моего человека, который построил бы тебе дворец между небом и землей. Я с помощью Всевышнего Бога, по твоему благородному замыслу и властью господина моего царя, построю его тебе, как ты желаешь, но с тем, господин мой царь, что ты обещаешь теперь дань с Египта за три года царским обещанием, как нерушимый долг. А если ты победишь, и не сможет рука моя ответить тебе, то вышлет тебе господин мой царь ту подать, о которой ты говорил. А если я отвечу тебе на вопрос твой, тогда остается тебе выслать господину моему царю все упомянутое мной». Когда Фараон услышал эти слова, был он изумлен и поражен свободой его языка и сладостью его речи. И сказал ему царь Фараон: «О, муж! Как зовут тебя?» Он сказал ему: «Раб твой—Абикам, я один из муравьев царя Сеннахериба». Фараон сказал ему: «Разве у твоего господина не было никого выше тебя саном, что он послал ко мне муравья для ответа мне и переговоров со мной?» Хикар сказал ему: «О, господин мой царь! Я уповаю на Всевышнего Бога в выполнении того, что в мысли твоей, ибо Бог со слабым, чтобы поразить сильного». Тогда повелел Фараон приготовить Абикаму помещение

и выдать ему пищу, содержание и питье и все необходимое для него.

Когда исполнилось три дня, оделся Фараон в красный пурпур и сел на свой трон, а все везири и вельможи государства его встали, сложив руки, сомкнув ноги и склонив головы. И послал Фараон и велел придти Абикаму. Когда тот явился к нему, он пал ниц пред ним и поцеловал землю пред царем. И сказал ему царь Фараон: «О, Абикам! На кого похож я и на кого походят вельможи государства моего?» Хикар сказал ему: «О, господин мой царь! Тыходишь на идола Бэла *), а вельможи походят на слуг его». Царь сказал ему: «Иди, а завтра приходи сюда». И ушел Хикар, как приказал ему царь Фараон, а на другой день он пришел к Фараону, поклонился ему до земли и остановился пред царем. Фараон же был одет в красный цвет, а вельможи его были одеты в белый. И сказал ему Фараон: «О, Абикам! На кого похож я и на кого походят вельможи государства моего?» Абикам сказал ему: «О, господин мой! Тыходишь на солнце, а слуги твои походят на лучи». Фараон сказал ему: «Пойди к себе домой, а завтра приходи сюда». Потом приказал Фараон придворным своим одеться в чисто белый цвет, сам оделся так же, как они, сел на

*) Бэл или Ваал (владыка, господин)—божество семитоязычников в Сирии, Финикии и Палестине.

свой трон и приказал привести Абикама. Он вошел и сел пред ним. И сказал ему Фараон: «О, Абикам! На кого я похож и на кого походят вельможи мои?» Абикам сказал: «О, господин мой! Ты похож на луну, а вельможи твои походят на звезды и светила небесные». Фараон сказал ему: «Иди и завтра будь здесь». Потом приказал Фараон слугам своим одеть цветные одежды разных цветов, а сам оделся в красный бархат, сел на трон и приказал привести Абикама. Тот вошел и поклонился ему до земли. Он сказал: «О, Абикам! На кого я похож и на кого похожи мои солдаты?» Он сказал: «О, господин мой! Тыходишь на месяц Апрель, а твои солдаты походят на его цветы». Когда услышал это Фараон, развеселился он великим веселием и сказал: «О, Абикам! В первый раз ты уподобил меня идолу Бэлу, а вельмож моих слугам его; во второй раз ты уподобил меня солнцу, а вельмож моих лучам солнечным; в третий раз уподобил ты меня луне, а вельмож моих звездам и светилам небесным, а в четвертый раз ты уподобил меня месяцу Апрелью, а вельмож моих—цветам его. Но скажи же мне, о, Абикам, на кого похож твой господин Сеннахериб царь и на кого походят вельможи его?» И воскликнул Хикар громким голосом, говоря: «Избави меня Бог упоминуть про господина моего царя, когда ты сидишь на своем троне! Нет, встань на ноги и то-

гда я скажу тебе, на кого походит господин мой царь и на кого походят вельможи его». И изумился Фараон пылу его языка и его отваги в ответах. Потом Фараон поднялся с трона своего, стал прямо перед Хикаром и сказал ему: «Скажи мне теперь, посмотрю я, на кого походит твой господин и на кого походят вельможи его». И сказал ему Хикар: «Господин мой—Бог небес, а вельможи его молнии и гром, и если он желает, то дуют ветры и идет дождь. Он повелевает грому и он низводит молнии и дождь; он убирает солнце, и оно не дает света своего, луну и звезды и они не движутся; он приказывает вихрям, и они дуют и низводят дождь; он бьет Апрель и рассыпает его цветы и дома».

Когда услышал Фараон эти слова, смутился он великим смущением и разгневался сильным гневом и сказал ему: «О, человек! Скажи мне правду и сообщи мне, кто ты поистине?» Он сказал ему: «Поистине, я—Хикар, пищик, главный вельможа царя Сеннахериба; я его везирь, управитель государства и хранитель его тайн». И сказал ему Фараон: «Правдив ты в этом слове. Но слышали мы, что Хикара казнил царь Сеннахериб, а тебя я вижу живым и здоровым?» Хикар сказал ему: «Да, было это, но хвала Богу, знающему сокровенное, ибо господин мой царь приказал казнить меня, поверив речам дурных людей, но Господь спас меня, Благо надеюще-

муся на него!» И сказал Фараон Хикару: «Иди и завтра будь здесь и скажи мне такое слово, которое я не слышал никогда ни от вельмож моих, ни от жителей государства и страны моей».

Хикар пошел к себе домой и написал послание, говоря в нем так: «От Сеннахериба, царя Ассирии и Ниневии, Фараону, царю Египта. Привет тебе, о, брат мой! Извещаем мы тебя, что брат нуждается в брате своем и цари друг в друге. Я надеюсь, что ты дашь мне взаимы девятьсот кинтаров *) золота, так как я нуждаюсь при уплате жалования некоторым войскам в расходах на них. Через немного времени я вышлю их тебе». Потом он свернул послание и представил его на другой день царю. Когда Фараон увидел его, он изумился и сказал: «Поистине, я никогда ни от кого не слышал подобного слова». Хикар сказал ему: «Это является действительно долгом твоим господину моему царю». Фараон согласился с этим и сказал: «О, Хикар! Такой, как ты, справляет службу царям хорошо! Благословен Бог, который довел тебя до совершенства мудростью, и украсил тебя философией и знанием. Теперь, о, Хикар, желаем мы от тебя еще, чтобы ты построил нам дворец

*) Кинтар (латинск. центнер) содержит сто ритлей (греч. литр); ритль—около двух фунтов.

между небом и землей», Хикар сказал: «Слушаю и повинуюсь. Я построю тебе дворец согласно твоему желанию и выбору. Но, о, господин мой! приготовь мне известь, камень, глину и работников, а у меня есть мастера-строители, которые построят тебе его, как ты хочешь». Царь приготовил ему все это. И вот, пришли они на одно обширное место. Пришел туда и Хикар со своими слугами, захватив с собой орлов и мальчиков, и пришел царь и все его вельможи. И весь город собрался посмотреть, что сделает Хикар. Тогда вынул Хикар орлов из сундуков, прикрепил мальчиков к их спинам, привязал веревки к орлиным ногам и отпустил их в воздух. И поднялись они, пока не очутились между небом и землей, и начали тогда дети кричать, говоря: «Давайте кирпич, давайте глину, мы построим дворец царю, потому что мы стоим праздными». Все были поражены, удивлены и изумлены. Изумился и царь и вельможи его. И начал Хикар и слуги его бить работников и кричать на царских солдат, говоря: «Подавайте же мастерам то, что они желают, не задерживайте их работу». И сказал ему царь: «Ты безумец! Кто же сможет доставить что-нибудь в такую высь?» А Хикар сказал ему: «О, господин мой! Как же мы выстроим дворец в воздухе? Если бы господин мой царь был здесь, то он построил бы два дворца в один день». Фараон сказал ему: «Иди, о,

Хикар! к себе домой и успокойся, так как мы уже отказались от постройки дворца. Завтра же приходи ко мне».

Хикар ушел домой и на другой день явился к Фараону. Фараон сказал: «О, Хикар! Что скажешь о жеребце твоего господина, ибо когда он ржет в стране Ассирии и Ниневии, то наши кобылы слышат его голос и выкидывают». Услышав эти слова, Хикар ушел, взял кошку, связал и начал бить ее сильным боем, так что услышали египтяне, пошли и сообщили про это царю. Фараон послал и велел привести Хикара и сказал ему: «О, Хикар! По какой это причине ты бьешь и коготишь это бессловесное животное?» Хикар сказал: «О, господин мой царь! Оно сделало со мной скверное дело и заслужило эти побои и удары. Господин мой, царь Сеннахериб подарил мне красивого петуха, у него был громкий и приятный голос, и он знал часы дня и ночи. Но в эту ночь кошка встала, отгрызла ему голову и пришла обратно. Из-за этого поступка я и принялся за побои». Фараон сказал ему: «О, Хикар! Я вижу, что ты чем старше, тем становишься глупее. Ведь, между Египтом и Ниневией 68 фарсахов *), — как же она ушла в эту ночь, отгрызла голову твоему петуху и пришла обратно?» Хикар сказал ему: «О, господин мой! Если

*) Мера пути, равняется 3 арабским милям или 5½ верстам (около 5,700 метров).

между Египтом и Ниневией такое расстояние, то как же, когда ржет жеребец господина моего царя, слышат его твои кобылы и выкидывают? Как же доходит голос жеребца до Египта?» Когда Фараон услышал это, он понял, что тот возвратил ему свой ответ. И сказал Фараон: «О, Хикар! Я хочу, чтобы ты сделал мне две веревки из морского песку». Хикар сказал: «О, господин мой царь! Распорядись выдать мне из казны веревку, чтобы сделать подобную ей». Потом Хикар зашел назад дома, сделал две дыры со стороны моря, взял в руку пригоршню морского песка и, когда взошло солнце и проникло в отверстие, он стал сыпать песок на солнечный свет так, что песок завивался, как будто веревка. Хикар сказал: «Прикажи, рабам твоим, чтобы они взяли эти веревки, и когда бы ты ни пожелал, я совью тебе такие же». Фараон сказал: «У нас здесь есть мельничный жернов, который разбился. Я хочу, чтобы ты его сшил». Хикар посмотрел, нашел другой камень и сказал Фараону: «О, господин мой! Я чужестранец и нет со мной инструмента для шитья. Но я хочу, чтобы ты велел своим друзьям сапожникам нарезать мне из этого камня шилья, тогда я совью мельничный жернов». Рассмеялся Фараон и все вельможи его. И сказал он: «Благословен Бог, одаривший тебя такой сообразительностью и знанием!»

Когда увидел Фараон, что Хикар победил его

и сумел ответить ему; он тотчас подчинился, велел собрать подать за три года и передать ее Хикару, пожаловал ему, его войску и слугам почетные платья, дал ему на путевые расходы и сказал: «Иди с миром, о, слава господина своего и гордость его учителей? Кто из властителей имеет такого, как ты? Передай мой привет господину твоему, царю Сеннахерибу, и скажи ему, какие подарки мы ему послали, ибо цари довольствуются малым». Встал тогда Хикар, поцеловал руки царя Фараона, поцеловал землю пред ним, пожелал ему славы и долголетия и больших богатств и сказал потом: «О, господин мой! Я желаю от тебя, чтобы ни один житель нашей страны не остался в Египте». Встал Фараон и послал глашатая возгласить по дорогам Египта, чтобы никто из жителей Ассирии и Ниневии не оставался в стране Египта, но все шли бы с Хикаром. Тогда ушел Хикар, простившись с царем Фараоном, и пошел, направляясь в землю Ассирии и Ниневии, и было с ним нечто великое из сокровищ и богатств.

Когда дошла до царя Сеннахериба весть, что Хикар идет к нему, вышел он встретить его и обрадовался ему радостью чрезвычайно великой. Он обнял его и поцеловал и сказал: «Милости просим, добро пожаловать брату моему Хикару, славе державы моей и гордости царства моего! Проси от меня чего хочешь и желаешь,

хотя бы даже пожелал ты половину моего царства и достояния». Хикар сказал ему: «Да живешь ты, о, господин мой царь, во веки! Окажи милость, о, господин мой царь, Абу-Самику вместо меня, потому что жизнь моя была в руке Божьей и его». Царь Сеннахериб сказал: «Из почтения к тебе, о, мой возлюбленный Хикар, я возвышу сан палача Абу-Самика выше всех моих вельмож и любимцев».

Потом начал царь расспрашивать его о том, что происходило у него с Фараоном с начала прибытия его до самого ухода, как ответил он ему на все его вопросы и как взял с него подать, почетные платья и подарки. И радовался Сеннахериб царь великой радостью и сказал Хикару: «Возьми с этой подати сколько хочешь, ибо она во власти руки твоей». Хикар сказал: «Да живет царь во веки! Я не желаю ничего, кроме благополучия господина моего царя и славы его! Что я буду делать с богатством и тому подобным? Если уж ты оказываешь мне милость, то выдай мне племянника моего Надана, чтобы отплатить ему за то, что он сделал со мной; отдай мне его кровь и даруй мне власть над ним». И сказал царь Сеннахериб: «Возьми его, я дарю его тебе». И взял Хикар племянника своего Надана, перевязал ему руки железной цепью, взял его к себе домой, наложил на его ноги тяжелые оковы, связал его крепко, а по-

сле этих уз бросил его в мрачное место, рядом с отхожим. Он приставил сторожем над ним Набухалю и приказал давать ему каждый день лепешку хлеба и немного воды. И всякий раз, когда Хикар входил и выходил, он укорял своего племянника Надана и говорил ему мудрое слово:

«О, дитя мое Надан! Я тебе оказывал всякое благо и добро, а ты явил мне вместо этого гадость, мерзость и казнь».

«О, сын мой! Сказано в притчах: кто не слушает своими ушами, того заставят слушать затклом его шею».

И спросил Надан: «По какой причине ты гневаешься на меня?»

Хикар сказал ему: «Потому что я растил тебя и учил тебя, выказывал тебе уважение и почет, величал тебя, дал тебе лучшее воспитание, посадил тебя на свое место, чтобы ты был наследником моим в мире, а ты возместил мне казнь, пожелал моей гибели, но Господь знал, что я обижен несправедливо и спас меня из твоей сети, которую ты поставил для меня, ибо Господь исцеляет разбитые сердца и творит препятствия завистникам и гордецам».

«О, дитя мое! Ты был для меня подобен скорпиону, который, жала медь, пронзает само-го себя».

«О, дитя мое! Ты подобен газеленку, который поет корни марены, и она сказала ему: «Ешь меня сегодня и насыщайся, а завтра будут дубить кожу твою в моих корнях».

«О, дитя мое! Ты оказался для меня подобным человеку, который, увидя товарища своего голым,—а то было время зимы и стужи,—взял холодной воды и облил его».

«О, дитя мое! Ты оказался для меня подобным человеку, который взял камень и бросил его в небо, чтобы побить Господа своего. Но не попал камень и не дошел до выси, а только стал причиной преступления и греха».

«О, дитя мое! Если бы ты уважил и почтил меня и послушался бы моих слов, был бы ты наследником мне и получил бы владение мое».

«О, дитя мое! Знай, что хотя бы удлился хвост собаки или свиньи на десять локтей, так и тогда не заняла бы она места лошади, хотя бы хвост ее был как шелковый».

«О, дитя мое! Я думал, что будешь ты наследником мне при кончине моей, а ты по зависти и злополучности своей замыслил убить меня, но Господь спас меня от козней твоих».

«О, дитя мое! Ты оказался для меня сетью, расставленной на мусорной куче. И вот, один воробей нашел эту расставленную сеть и сказал ей: «Что ты здесь делаешь?» Сеть сказала: «Я молюсь здесь Богу». Воробей спросил опять:

«Что это за кусок дерева, за который ты держишься?» Сеть сказала: «Это палка, на которую я опираюсь во время молитвы». Воробей сказал: «А что это за вещь у тебя во рту?» Сеть сказала: «Это хлеб и пища, которую я предлагаю всем голодным и бедным, приходящим и являющимся ко мне». Воробей сказал: «Так я подойду и поем, ибо я голоден». Сеть сказала: «Подойди». И приблизился воробей, чтобы поесть, но сеть рванулась и схватила его за шею. И возразил воробей, сказав сети: «Если таков хлеб твой для голодных, то не примет Бог милостыню твою и твои добрые дела; и если таковы пост и молитва твои, то не примет от тебя Бог ни поста, ни молитвы твоей и не кончит Бог с тобой добром».

«О, дитя мое! Ты оказался для меня подобным льву, подружившемуся с ослом. Ходил осел предом львом некоторое время, но в один из дней прыгнул лев на осла и пожрал его».

«О, дитя мое! Ты оказался для меня подобным тли во пшенице, ибо она не пригодна ни на что, но портит пшеницу и грызет ее».

«О, дитя мое! Ты оказался подобным человеку, засеявшему десять мер пшеницы. Когда наступила жатва, он встал, принялся жать, собирать ее и молотить и старался изо всех сил и получилось десять мер. И сказал ей хозяин: «О если бы ты не выростала и не огорчала меня!»

«О, дитя мое! Ты оказался для меня подобным куропатке, попавшей в сеть; не в силах выбраться из нее сама, она просит других куропаток броситься к ней в сеть.

«О, сын мой! Ты оказался для меня подобным собаке, которая озябла и вошла в дом гончара, чтобы погреться. Когда же она согрелась, она начала лаять на обитателей и они выгнали и поколотили ее, чтобы она не искушала их.

«О, сын мой! Ты оказался для меня подобным свинье, которая вошла в баню вместе с вельможами, а потом, выйдя из бани, увидела грязную канаву и стала валяться в ней.

«О, сын мой! Ты оказался для меня подобным козлу, который привел товарищей своих на заклание; но не мог спастись и сам.

«О, сын мой! Собака, не питаясь добычей своей, становится пищей волков.

«О, сын мой! Рука, которая не трудится и не возделывает землю, но является алчной и порочной, отсекается от ее плеча.

«О, сын мой! Глаз, в котором не видно света, вороны проклюют и вырвут.

«О, сын мой! Ты оказался для меня подобным дереву, у которого отрезали его ветви и которое говорит резавшим: «Если бы ни одной моей части не было в ваших руках, не смогли бы вы обрезать меня».

«О, дитя мое! Ты как кошка, которой говорят «Перестань воровать, и мы сделаем тебе ошейник из золота и накормим тебя сахаром и миндалем». А она говорит: «Искусства моего отца и матери я не забуду».

«О, дитя мое! Ты оказался змеей, сидящей на терновнике, который плыл посредине реки; увидел их волк и сказал: «Злой на злом, а кто злее их управляет ими обоими». Змея сказала волку: «Ягнят, козлят и баранов, которых ты ел всю свою жизнь, ты возвращаешь их отцам и родителям или нет?» Волк сказал: «Нет». Тогда змея сказала: «Значит, после меня ты самый злейший из нас».

«О, дитя мое! Я питал тебя доброй пищей, а ты и хлебом сухим не накормил меня.

«О, дитя мое! Я поил тебя водой сахарной и добрым напитком, а ты и колодезной водой не напоил меня.

«О, дитя мое! Я научил и воспитал тебя, а ты вырыл ров и скрыл меня.

«О, дитя мое! Я воспитал тебя наилучшим воспитанием и взрастил тебя, как высокий кедр, а ты сгорбил меня и сковал.

«О, дитя мое! Я надеялся, что ты выстроишь мне крепкую башню, в которой я скроюсь от врагов моих, а ты оказался схоронившим меня в недрах земли; но Господь спас и помиловал меня от твоих козней.

«О, дитя мое! Я желал тебе добра, а ты отплатил мне злом и скверной, а теперь я хочу вырвать твои глаза и отдать тебя в пищу собакам, вырезать язык твой, взять твою голову на острие меча и отплатить тебе за твои мерзкие поступки».

Когда услышал Надан эти слова от дяди своего, он сказал: «О, дядя мой! Поступи со мной, как знаешь, и прости мне прегрешения мои, ибо подобные мне грешат, а подобные тебе прощают. Дозволь мне теперь, о, дядя мой, послужить в доме твоём и ходить за лошадьми твоими, выметать навоз животных твоих и пасти овец твоих, ибо я злой, а ты добрый, я грешный, а ты великодушный».

Хикар сказал ему: «О, дитя мое! Ты подобен дереву бесплодному, стоящему близ воды. И захотел хозяин срубить его, а оно сказала ему: «Перенеси меня на другое место, и если я не принесу плодов, сруби меня». Хозяин ответил ему: «Ты было рядом с водой и не принесло плодов, как же ты принесешь их, когда будешь в другом месте?»

«О, дитя мое! Старость орла лучше юности ворона».

«О, дитя мое! Сказали волку: «Удались от овец, как бы не повредила тебе пыль от них». Волк отвечал: «Пыль овец полезна для моих глаз».

«О, дитя мое! Приведи волка в школу, чтобы он научился читать, и сказали ему: говори: «а, бе». Он сказал: «Ягненок и козленок у меня в животе».

«О, дитя мое! Поставили осла на стол, а он упал и начал валяться в пыли. И сказали тогда: «Оставьте его валяться, ибо природа его не изменится».

«О, дитя мое! Ты подтвердил слово сказавшего: «Когда ты родил дитя, назови его сыном своим, а когда ты вырастил дитя, назови его рабом своим».

«О, дитя мое! Кто творит добро, добро встречает, а кто творит зло, зло встречает, ибо Господь награждает человека сообразно делам его».

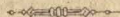
«О, дитя мое! Что сказать тебе больше, чем эти слова? Бог ведающий сокровенное, знает скрытое и тайное, и Он воздаст тебе, и рассудит нас и вознаградит тебя по твоим заслугам».

Когда услышал Надан эти слова от дяди своего Хикара, раздулся он тотчас и стал похожим на надутый бурдюк; распухли у него члены, голени, ноги и бока, прорвался и лопнул живот, вывалились кишки, и он погиб и умер. Гибелью стал его конец, и он пошел в геенну. Ибо тот, кто роет яму брату своему, попадает в нее сам, и кто расставляет сети, запутывается в них сам.

Вот, что произошло и что мы нашли в по-
вести о Хикаре. Слава Богу — вечно! Аминь и
мир! С помощью Бога Всевышнего окончено это
житие!

Аминь! Аминь! Аминь!

Перевел с арабского
Ив. Пл. Кузьмин

БАСНИ МУДРЕЦА ЛУКМАНА.

ЛЕВ И ДВА БЫКА.

Раз лев напал на двух быков, но они, сойдясь дружно, бодали его рогами и не позволили ему прорваться. Тогда он сошелся с одним из них и обманул его, пообещав, что не делает ему зла, если он оставит своего друга. Но едва они разлучились, как он растерзал их обоих.

Вот смысл этого: Если у жителей двух городов сойдется решение, не справиться с ними врагу. Если же они разойдутся, погибнут оба.

II.

ГАЗЕЛЬ.

Лань или, лучше сказать, газель *), почувствовав жажду, подошла к ручью напиться и увидела в воде свой облик. Она была опечалена тонкостью своих ног, но обрадовалась и пришла в восторг от своих огромных великолепных рогов. Но в это самое время на нее на-

*) Арабский переводчик заменяет стоявшее в греческом оригинале название животного словом более знакомым арабам.

пали охотники, она бросилась бежать и, пока она была в равнине, не настигали ее; когда же она поднялась на гору и побежала между деревьями, рога ее запутались между ветвей; охотники догнали ее и убили. И перед смертью она воскликнула: «Горе мне бедной! То, чем я пренебрегала, спасло меня, а то, на что я понадеялась, погубило меня».

III.

ГАЗЕЛЬ.

Однажды газель заболела, и ее друзья-звери заходили и навещали ее и с'ели всю траву и всю зелень, что была вокруг нее. Оправившись от болезни, газель стала искать чего-нибудь поесть, но не нашла и погибла от голода.

Вот смысл этого: У кого много родичей и братьев, у того много и горестей.

IV.

ЛЕВ И ЛИСА.

Льва одолел солнечный зной, и он вошел в пещеру, чтобы поискать в ней тени. Но едва он разлегся, к нему приблизилась мышь и пробежала по его спине. Он вскочил с испугом и ужасом на ноги, глядя направо и налево. Лиса, посмотрев на него, засмеялась, но лев сказал

ей: «Я не испугался мыши, но мне тяжело ее презрение ко мне».

Вот смысл этого: Унижение для мудрого тяжелее смерти.

V.

ЛЕВ И БЫК.

Лев хотел растерзать быка, но не отважился на это, боясь его большой силы. Он пошел к нему, чтобы перехитрить его, и сказал: «Знаешь, я зарезал жирного ягненка и хочу, чтобы ты откушал хлеба у меня сегодня вечером». Бык согласился, но когда пришел к жилищу льва и увидел, что тот приготовил много хвороста и большие сковороды, он убежал обратно, разглядев в чем дело. Лев спросил его: «Почему ты повернул обратно?» «Я понял», отвечал бык, «что эти приготовления делаются для кого-то большего, чем ягненок».

Вот смысл этого: Не дело умного верить своему врагу и сближаться с ним.

VI.

ЛЕВ И ЛИСА.

Лев состарился, ослабел и уже не мог справиться ни с одним зверем. Он захотел схитрить, чтобы добыть себе пропитание, притворился больным и залег в пещере. Но каждого зверя,

приходившего навестить его, он разрывал внутри пещеры и пожирал. Но вот, пришла проведать его лиса; она остановилась у входа в пещеру, приветствуя его и говоря: «Как твоё зловьё, о, царь зверей?» И лев спросил её: «Почему ты не входишь, о, Абу-ль-хусейн?» *) Лиса отвечала: «О, господин мой, я собиралась сделать это, но только вижу по следам, что многие вошли к тебе, но ни один из них не вышел».

Вот смысл этого: Не следует человеку решаться на что-нибудь, не рассмотревши предварительно дела.

VII.

ЛЕВ И ЧЕЛОВЕК.

Лев и человек шли вместе по дороге и начали спорить о силе и мощи. Лев пустился толковать о своей мощи, но человек, видя на стене изображение мужа, который душил льва, засмеялся. Однако, лев сказал ему: «Если бы львы умели рисовать, как сыны Адама **), тогда наверно, человек не мог бы душить льва, но лев душил бы человека».

Вот смысл этого: Человек не может оправдываться свидетельствами своих же родичей.

*) Буквально „Отец маленькой крепости“ — обыкновенное арабов прозвище лисы.

**) Обычное у арабов название людей.

VIII.

ГАЗЕЛЬ И ЛЕВ.

Однажды газель из страха перед охотниками скрылась в пещере. Туда вошел лев, желая растерзать её. Она сказала себе: «Горе мне несчастной! Я бежала от людей и попала в руки того, кто еще сильнее их».

Вот смысл этого: Иной бежит от легкого испуга и попадает в великую беду.

IX.

ГАЗЕЛЬ И ЛИСИЦА.

Газель захотела пить, спустилась в колодезь с водой и жадно там пила. Потом она старалась подняться, но не могла. Лисица увидела её и сказала: «Ты плохо сделала, сестра моя, что не рассмотрела, прежде чем спуститься, как подняться».

Вот смысл этого: Иной действует только по своему разумению, не спрашивая совета.

X.

ЗАЙЦЫ И ЛИСИЦЫ.

Между зайцами и ястребами началась война, и зайцы пошли к лисицам просить союза и помощи против ястребов. Но лисицы сказали им: «Если бы мы не знали вас и не знали, с кем вы воюете, мы наверно это сделали бы».

Вот смысл этого: Не дело человека воевать с тем, кто сильнее его.

XI.

ЗАЙЧИХА И ЛЬВИЦА.

Зайчиха проходила однажды мимо львицы и сказала ей: «Я каждый год рожаю много детенышей, а ты за всю жизнь рожаешь одного или двух». Львица ответила: «Ты права: хоть он один, да лев» *).

Вот смысл этого: Один благословенный ребенок лучше, чем много слабых детей.

XII.

ЖЕНЩИНА И КУРИЦА.

У одной женщины была курица, которая приносила каждый день серебряное яйцо. Женщина сказала себе: «Если я увеличу ее корм в два раза, она будет приносить ежедневно по два яйца». Но когда она увеличила корм, зоб курицы лопнул и она издохла.

Вот смысл этого: Многие люди из-за малой прибыли губят все свое добро.

XIII.

КОМАР И БЫК.

Комар или, лучше сказать, мушка **) села быку на рога и думала, что давит его. Она сказала ему: «Если я тяжела для тебя, скажи мне, и я улечу». Бык отвечал: «Я не почувствовал, как

*) В тексте непереводимая игра слов: последнее выражение, значит одинаково лев и семь.

**) В арабском тексте такой же прием, как и в басне №2.

ты села, а если ты улетишь, я и не узнаю про это».

Вот смысл этого: Иной пытается оставить по себе память и славу, хотя сам и слаб и ничтожен.

XIV.

ЧЕЛОВЕК И СМЕРТЬ.

Человек нес вязанку дров, и она тяготила его. Когда он изнемог и ему наскучило нести, он сбросил вязанку с плеч и призвал на свою душу смерть. Смерть предстала перед ним и сказала: «Вот я, зачем ты звал меня?» И человек сказал: «Я звал тебя, чтобы ты подняла вязанку дров мне на плечи».

Вот смысл этого: Все люди одинаково любят жизнь в этом мире и не надоедают им слабость и несчастье.

XV.

САДОВНИК.

Садовник однажды поливал овощи и ему сказали: «Почему дикие овощи так красивы видом, хотя за ними нет ухода, а домашние так быстро вянут и гибнут?» «Потому, ответил садовник, что дикие выращивает их мать, а домашние жена их отца».

Вот смысл этого: Воспитание детей матерью лучше, чем воспитание мачехи.

XVI.

ЧЕЛОВЕК И ИДОЛ.

У одного человека был в доме идол, которому он поклонялся; каждый день он приносил ему жертву и растратил все, чем обладал. Идол тогда предстал человеку и сказал ему: «Не трать на меня своего добра, потом станешь упрекать меня».

Вот смысл этого: Иной растрчивает свое достояние на прихоти и пороки и утверждает, что Бог разорил его.

XVII.

ЧЕЛОВЕК И ЧЕРНОКОЖИЙ.

Человек увидел однажды чернокожего, который, стоя в воде, мылся, и сказал ему: «О, брат мой, не пачкай реки, потому что ты не сможешь побелеть и во веки не добьешься этого».

Вот смысл этого: На кого наложена природой печать, у того природа не изменится.

XVIII.

ЧЕЛОВЕК И КОБЫЛА.

Человек ехал на кобыле, а она была жеребая; находясь еще в пути, она родила сына и жеребенок следовал за своей матерью неподалеку; но потом остановился и сказал хозяину: «О, господин мой, ты видишь, я мал и не могу идти; если ты уедешь и оставишь меня здесь, я пропаду, если же ты возьмешь меня с собой

и воспитаешь, пока я не стану сильным, я понесу тебя на своей спине и быстро стану доставлять тебя куда ни пожелаешь».

Вот смысл этого: Следует оказывать благодеяния только достойным и заслуживающим их.

XIX.

ЧЕЛОВЕК И СВИНЬЯ.

Человек однажды нагрузил на вьючное животное барана, козу и свинью и отправился в город продавать их. Баран и коза не шевелились на спине животного, но свинья все время билась без отдыха. И человек сказал ей: «О, худший из зверей, почему это баран и коза молчат и не бьются, а ты не затихаешь и не успокаиваешься!» «Каждый знает свое горе!» ответила свинья, «я знаю, что барана ищут из-за шерсти, козу из-за молока, а у меня несчастной, нет ни шерсти, ни молока, и я уверена, что по приезде в город, меня сейчас же отправят на бойню».

Вот смысл этого: Кто погряз в грехах и преступлениях, совершенных им ранее, тот знает, каков будет его конец.

XX.

ЧЕРЕПАХА И ЗАЯЦ.

Черепаха и заяц вздумали бегать взапуски, назначив себе целью гору. Заяц, уверенный в своей легкости и быстроте, остановился на полдороге и заснул, черепаха же, зная грузность

своей природы, не останавливалась, не замедляла движений и достигла цели, когда заяц еще только пробудился от сна.

Вот смысл этого: Долготерпение и настойчивость лучше, чем легкость и торопливость.

XXI.

ВОЛК.

Волк утащил поросенка, но когда он нес его, повстречался ему лев и отнял добычу. Волк сказал сам себе: «Я бы удивился, если бы вещь, которую я похитил, осталась у меня».

Вот смысл этого: Добро, добытое несправедливостью, не останется у добытчика, а если и останется, то не принесет ему пользы.

XXII.

ТЕРНОВНИК.

Терновник сказал садовнику: «Если бы кто-нибудь позаботился обо мне, посадил меня посреди сада и ухаживал за мной, то даже цари захотели бы взглянуть на мои цветы и плоды». Тогда садовник взял его и посадил среди сада на самой лучшей земле и стал поливать его каждый день два раза. Терновник вырос, шипы его окрепли, а ветви раскинулись кругом по всем деревьям. Корни его глубоко проникли в землю и утвердились в ней; весь сад наполнился им, и никто не мог подойти к нему из-за множества шипов.

Вот смысл этого: Иной покровительствует злему человеку, но чем больше он его возвышает, тем больше усиливается у того злобность и дерзость; и всякий раз, как ему делают доброе дело, он поступает с благодетелем дурно.

XXIII.

ЧЕРНОКОЖИЙ.

Чернокожий в один снежный день снял с себя одежду и стал брать снег и тереть им свое тело. «Зачем ты трешь свое тело?» говорили ему, а он отвечал: «Может быть, я побелею». Но мудрец возразил ему, говоря: «Не утомляйся понапрасну, возможно, что твое тело загрязнит снег, но само станет еще черней».

Вот смысл этого: Злые люди не способны на доброе дело; известно, что злой может свратить доброго, но ни один добрый не может исправить злого.

XXIV.

ЖУК И ПЧЕЛА.

Жук сказал медоносной пчеле: «Если бы ты взяла меня с собой, я бы наверное принес меду столько же, как и ты, если не больше». И пчела согласилась взять его, но когда жук не смог ничего сделать, она пронзила его жалом. Умирая, жук сказал себе: «Я заслужил то, что мне досталось: у меня не хватило умения делать даже смолу; зачем же я пытался делать мед».

Вот смысл этого: Иной украшается тем, чего у него нет, и берется делать то, что ему придет на ум.

XXV.

ЮНОША.

Юноша бросился в воду, но он плохо плавал и едва не утонул. Он позвал на помощь человека, проходившего по дороге; тот приблизился, но стал бранить пловца за то, что тот решил-ся плавать не умея. «Ты сначала спаси меня, а потом уже брани», сказал ему юноша.

Вот смысл этого: Не следует упрекать человека, когда он в опасности.

XXVI.

ЮНОША И СКОРПИОН.

Юноша, ловя кузнечиков, увидел скорпиона; сначала он подумал, что это большой кузнечик и протянул было руку, чтобы взять его, но потом отошел прочь. И скорпион сказал ему: «Если бы ты схватил меня рукой, ты бы наверно бросил охоту за кузнечиками».

Вот смысл этого: Путь человека в том, чтобы различать добро и зло и думать о каждом деле в особину.

XXVII.

ГОЛУБКА.

Голубка, почувствовав жажду, принялась порхать в поисках за водой и увидела на стене

изображение блюда, наполненного водой. Она быстро подлетела, но ударилась об это изображение, и ее зоб лопнул. «Горе мне несчастной», сказала она, «я торопилась, разыскивая воду, и погубила себя».

Вот смысл этого: Упорство и медленность в делах лучше, чем торопливость или поспешность.

XXVIII.

КОШКА.

Кошка вошла в лавку кузнеца и нашла брошенный напильник. Она принялась лизать его языком. Из языка пошла кровь, и кошка глотала ее, думая, что кровь идет из напильника, пока не проткнула себе язык и не умерла.

Вот смысл этого: Иной тратит свое добро и не бережет его, пока не разорится.

XXIX.

КУЗНЕЦ И СОБАКА.

У одного кузнеца была собака. Пока кузнец работал, она спала, когда же он кончал и садился с товарищами есть хлеб, собака просыпалась. «О, скверная собака», сказал ей кузнец, «почему это стук молота, который потрясает землю, не будит тебя, а когда ты услышишь легкий звук жующих челюстей, ты просыпашься?»

Вот смысл этого: Иной слушает то, что

устраивает его дела, и пренебрегает тем, в чем нет выгоды.

XXX.

СОБАКИ И ЛИСИЦЫ.

Собаки нашли шкуру льва и принялись ее рвать. Лисица, видя это, сказала им: «Ну, будь он жив, вы бы, наверно, узнали, что его когти длинней и острее ваших».

Вот смысл этого: Бессмысленно злорадствовать над павшим.

XXXI.

СОБАКА И ЗАЯЦ.

Собака гналась за зайцем и, когда настигла его, схватила зубами и принялась терзать. Когда потекла кровь, собака стала лизать ее языком, и заяц сказал ей: «Я вижу, что ты терзаешь меня, как будто я твой враг, а потом целуешь меня, как будто ты мой друг».

Вот смысл этого: У много в сердце обман и коварство, а он выказывает ласку и любовь.

XXXII.

ЖЕЛУДОК И НОГИ.

Желудок и ноги поспорили между собой о том, кто из них носит тело; ноги сказали: «Мы носим тело, благодаря нашей силе», а желудок возразил: «Если бы я не получал никакой пищи, вы не могли бы ходить, а тем более что-нибудь носить».

Вот смысл этого: Иной берется за какое-нибудь дело, но если ему не поможет другой, выше и сильнее его, он не станет служить ему, да и самому себе также не принесет пользы.

XXXIII.

ХОРЕК И КУРЫ.

Хорек, узнав, что курицы заболели, встал, одел павлинью шкуру, пошел навестить их и сказал им: «Мир вам, о, куры, как вы живете? Как ваше здоровье?» И куры отвечали: «Мы чувствуем себя совсем хорошо, когда не видим твоего лица».

Вот смысл этого: Иной выказывает любовь из лицемерия, а в сердце его коварство и ненависть.

XXXIV.

СОЛНЦЕ И ВЕТЕР.

Солнце и ветер поспорили между собой, кто из них может снять с человека одежду. Ветер усилил свои порывы и стал ожесточенно дуть, но человек при этом только закутался плотнее в платье свое, и ветер со всей своей силой не мог сорвать одежды с тела его. Когда же наступил полдень и жар солнца усилился, и земля раскалилась, человек снял свою одежду и понес ее на плече.

Вот смысл этого: У кого хороший нрав, тот добьется от своего товарища всего, чего хочет.

XXXV.

ДВА ПЕТУХА.

Два петуха однажды подрались; один из них обратился в бегство и поспешил где-то спрятаться, а тот, который победил, взлетел высоко на крышу, стал хлопать крыльями, кричать и похвастаться. Его увидела хищная птица, ринулась на него и тотчас же унесла.

Вот смысл этого: Не следует человеку хвалиться своей силой и большой доблестью.

XXXVI.

ВОЛКИ.

Волки нашли бычачьи шкуры, мокнувшие в яме с водой, и около них никого не было. Они сговорились выпить всю воду, чтобы добраться до шкур и с'есть их. Но от множества выпитой воды они все лопнули и издохли, не добравшись до шкур.

Вот смысл этого: У иного мало ума, и он делает дело так, как его не следует делать.

XXXVII.

ГУСИ И ЛАСТОЧКИ.

Гуси и ласточки решили жить сообща и пастись на одном месте. Но как-то раз пришли охотники; и ласточки улетели, благодаря своей легкости, а гусей захватили и зарезали.

Вот смысл этого: Иной живет с тем, кто не похож на него и не принадлежит к его породе.

XXXVIII.

СОБАКА И ВОЛК.

Собака гналась за волком, хвастаясь своей силой и легкостью бега и тем, что волк бежит перед ней. Волк обернулся к ней и сказал: «Не думай, что я боюсь тебя, я боюсь того, кто вместе с тобой преследует меня».

Вот смысл этого: Человек должен хвалиться только тем, что есть у него самого.

XXXIX.

ДВЕ СОБАКИ.

У хозяина собаки был в доме званый пир. Собака пошла на рынок, встретила другую и сказала ей: «Знаешь, у нас сегодня званый пир, приходи к нам попить вместе». И собака отправилась с ней и вошла в кухню, но едва ее увидели слуги, как один из них схватил ее за хвост и выбросил со двора через стену. Она упала оглушенная. Когда она оправилась и отряхнулась от пыли, ее увидели товарищи и сказали ей: «Где ты была сегодня? Ты, наверно, пирила! Мы, ведь, видели, что ты сейчас вышла, не зная, где дорога».

Вот смысл этого: Многие делаются прихлебателями, но уходят выгнанными, испытав презрение и унижение.

XL.

ЧЕЛОВЕК И ДВЕ ЗМЕИ.

Человек увидел двух змей, которые дрались и кусались. Вдруг подползла еще третья и помирила их. Человек сказал ей: «Если бы ты не была злее их, ты бы не вмешалась в их драку».

Вот смысл этого: Злой человек подходит только к детям своей породы.

XLI.

СОБАКА И КОРШУН.

Собака похитила с бойни кусок мяса и спустилась к реке, чтобы переплыть ее. Она увидела в реке отражение куска, и он казался больше того, который был с ней. Она бросила свой кусок, а коршун спустился и схватил его; собака поплыла искать больший и ничего не нашла. Она вернулась за тем, что был с ней, но не нашла и этого и сказала: «Я не знаю никого слабоумней себя: я погубила то, что было со мной, и искала того, что мне не годится».

Вот смысл этого: Иной бросает малое, что имеется у него, и ищет большего, что не находится нигде.

Перевел с арабского
М. А. Салье.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Предисловие Игн. Крачковского	5—13
Мудрость Хикара	15—60
Перев. И. П. Кузьмина.	
Басни Мудреца Лукмана	61—80
Перев. М. А. Салье.	

ИЗДАТЕЛЬСТВО
"ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА"
ПЕТЕРБУРГ
Морской №36

ЦЕНА 30 РУБ.